

Глава 7

Цзи Мянью сидел на ступенях у дверей второго этажа, поджидая возвращения Дуань Чжо.

Он просидел там всё утро, и когда солнце перевалило за полдень, а пустой желудок начал настойчиво напоминать о себе, человек, которого он ждал, так и не появился. В кармане звенело несколько монет. Юноша разрывался: с одной стороны, хотелось спуститься и купить хоть что-то перекусить, с другой — он панически боялся разминуться с Дуань Чжо.

После недолгих колебаний он всё же решил остаться на месте.

В два часа дня тишину подъезда внезапно нарушили размеренные, уверенные шаги. Цзи Мянью, до этого дремавший, прислонившись к стене, мгновенно вскинулся. Головокружение и слабость тут же отступили, и он замер, неотрывно следя за поворотом лестницы.

Звук становился всё отчетливее, пока наконец на лестничную площадку не ступил Дуань Чжо. Он лениво поднял взгляд и, увидев сидящего у его дверей подростка, едва заметно повел бровью.

Цзи Мянью тут же вскочил на ноги. Однако из-за голода и резкого движения перед глазами поплыло, и он покачнулся. К счастью, юноша успел вовремя упереться рукой в стену и устоял.

— Брат...

Он снова произнес ту же фразу — искренне и немного неуклюже:

— Брат, я хочу следовать за вами.

Дуань Чжо, сжимая сигарету в зубах, замер на месте. Он не проронил ни слова. Спустя мгновение он двинулся вверх по ступеням и остановился в двух шагах от Цзи Мянью.

— Дай пройти, — бросил он сухим, безучастным тоном.

Юноша послушно вжался в стену, освобождая мужчине более чем достаточно места. Дуань Чжо прошел мимо него к двери.

Услышав за спиной скрежет ключа в замке, Цзи Мянью опустил голову. Сердце предательски сжалось. Каким бы настойчивым он ни старался быть, после нескольких отказов подряд было невыносимо трудно заставить себя заговорить снова.

— Эй, — внезапно донесся голос сзади.

Юноша растерянно обернулся. Дуань Чжо стоял на пороге и, глядя на него сверху вниз, нетерпеливо мотнул подбородком:

— Заходи.

Тучи в душе Цзи Мяня мгновенно рассеялись.

— Спасибо, брат!

Дуань Чжо раздраженно прикусил фильтр сигареты. Он был явно недоволен.

— Я еще не говорил, что принимаю тебя.

— Я знаю. И всё же — спасибо, брат.

Когда юноша вошел, хозяин дома уже развалился на диване. Цзи Мянь замер у входа, не зная, куда деть руки. Дуань Чжо лениво разглядывал его холодным взглядом.

Мальчишка успел переодеться в обычную футболку и длинные брюки. Несмотря на травму спины, он держался прямо, словно струна. Он был светлокожим и чистым; стоя посреди этой скромной комнаты, он казался изнеженным юным господином из благородной семьи, в котором не было ни капли рыночной приземленности. В нем чувствовалась та особая чистота и «наивность», которой не было даже у Му Юймань.

В этом месте он выглядел чужаком.

«Глаза мозолит», — вынес вердикт Дуань Чжо.

— Брат, — осторожно позвал Цзи Мянь.

— Что, мне тебя еще и приглашать сесть нужно?

Юноша засуетился, подыскивая место. Садиться рядом с ним он не осмелился. Быстро оглядевшись, он схватил низкую круглую табуретку у телевизора и примостился на ней прямо напротив мужчины. Положив руки на колени и выпрямив спину, он замер в ожидании — вылитый кандидат на собеседовании.

Дуань Чжо лишь молча на него посмотрел. Роль экзаменатора его совсем не прельщала.

— Я человек простой и лишних хлопот не люблю. Если будешь под моим началом, лучше не создавай мне проблем.

Цзи Мянью усердно закивал.

— Это первое: будь послушным и соблюдай правила. Непокорных я рядом не держу.

Он закивал еще чаще.

— Второе: забудь свои грязные привычки.

Цзи Мянью на мгновение запнулся.

— Обещаю, я больше никогда не буду... воровать, — последнее слово далось ему с трудом. Было больно осознавать, что он совершил нечто столь постыдное.

— Третье: сбрей эти волосы.

— П-почему? — опешил юноша.

— Без причин. Терпеть не могу сопляков с крашеными волосами. Уродство.

— Я их не красил, это мой природный цвет, — Цзи Мянью поджал губы. — Но прическа... да, я делал завивку.

Прежний владелец тела в мае специально ходил в салон, чтобы сделать самую модную на тот момент укладку.

— Плевать. Сбрей.

— Хорошо, брат, — только и смог ответить Цзи Мянью.

Дуанью Чжо снова замолчал. Он затаился, и густое облако дыма заставило юношу едва сдерживать кашель. Запах был едким и неприятным, но он не посмел издать ни звука.

— Тебе есть где жить в этом районе? — внезапно спросил Дуанью Чжо, вспомнив, что мальчишка притащился за ним за десятки километров.

— Нет, брат.

Собеседник на мгновение задумался, опустив веки. Он не был великим филантропом, готовым приютить каждого встречного беспризорника, но видел, что за этой просьбой стоит молчаливое заступничество Му Юйманью. По какой-то причине его сестра прониклась к этому

пацану симпатией.

Сейчас все квартиры в соседнем корпусе были сданы. Единственным жилым помещением оставался третий этаж этого здания. Но он терпеть не мог делить дом с кем-то еще, даже если этот кто-то жил этажом выше.

Цзи Мянью, словно почувствовав его колебания, предупредительно произнес:

— Брат, вам не нужно давать мне хорошее место. Мне хватит любого угла, лишь бы было где прилечь. Я могу поспать и на полу, или даже снаружи.

Лицо Дуань Чжо помрачнело. За кого этот щегол его принимает?

— Будешь жить на третьем этаже, — холодно отрезал он.

Повезло же мелкому.

Цзи Мянью несколько раз моргнул, не в силах вымолвить ни слова от охватившей его благодарности. Дуань Чжо поднял глаза и встретился с этим застывшим, ошеломленным лицом. Светло-карие глаза юноши на свету стали похожи на два янтарных слитка; он смотрел на мужчину не мигаючи, с выражением абсолютной, безграничной преданности.

У него нервно дернулось веко. Он выудил ключи и швырнул их парню.

— Иди к себе, — велел он ледяным тоном.

— Спасибо... Спасибо, брат, — Цзи Мянью шмыгнул носом, прижимая ключи к груди, словно величайшее сокровище. — Я... я обязательно буду вас слушаться.

Его голос звучал не как обещание, а как клятва. Казалось, он готов следовать за ним всю жизнь и подчиняться только ему.

— Живо. Наверх!

Цзи Мянью поспешно удалился. Поднимаясь по лестнице, он мысленно обратился к Системе:

«Мой брат — действительно хороший человек»

[...]

«Уже „мой брат“? Боже, как же легко тебя подкупить...» — скептически прокомментировал он.

В комнате сигарета догорела до самого фильтра. Дуань Чжо придавил окурок в пепельнице и тут же прикурил новую.

— Тц...

<http://bllate.org/book/15358/1413456>